

в переводе в упомянутом выше томе «Литературного наследства». В духе авантюрных мемуаров середины века Вольтеру всерьез преподносится ряд анекдотических сведений о жизни особы, выдававшей себя за вдову царевича Алексея Петровича (умершую, как то отметил и Вольтер в своей «Истории Российской империи при Петре Великом», еще в 1718 году). Авантюристка эта не только представляла одну из граней сенсационного интереса к России в Париже в 1763 году, но и причинила некоторые заботы русскому двору, а для самого Вольтера оказалась вплетенной в крайне для него неудобный узел вопросов, связанных с казнью царевича.

Если, несмотря на розыски редакции «Литературного наследства», в 1930-х годах не удалось установить местонахождение крупного комплекса русской переписки Вольтера — большинства его писем к Екатерине II, то серьезные успехи в упорядочении советских архивохранилищ за истекшие десятилетия привели к тому, что в нынешнем году эти письма предстали перед нами в ЦГАДА в исключительной полноте. При этом обнаружилось, что по не всегда понятным соображениям часть из них была упущена или отброшена при издании П. П. Пекарским «Бумаг императрицы Екатерины»;⁵ в иных же из изданных документов этой переписки оказываются пропуски, подчас довольно значительные. Всего вновь учтено здесь 90 писем Вольтера к русской царице, в подавляющем большинстве — в копиях. Девять писем опубликованы теперь полностью, для большей части прочих приводятся текстологические уточнения (чаще всего — восстановление купюр).

Общий тон и содержание этой знаменитой с XVIII века переписки хорошо известны, и новые письма не заставляют пересмотреть установившуюся ее характеристику. Однако немало любопытных штрихов они все же добавляют.

Чрезвычайную свою озабоченность в успехах русского оружия в годы турецкой войны фернейский отшельник доводит до настойчивого навязывания своего изобретения — модернизированных боевых колесниц, которым «на равнинах Адрианополя» «по крайней мере в продолжение одной кампании» (т. е. благодаря эффекту неожиданности) суждено, по его мнению, «сослужить хорошую службу», обойдась притом «в сущую безделицу». Хотя «Вольтер как изобретатель танков»⁶ послужил

⁵ В «Сб. РИО», тт. X (1872), XIII (1874), XVII (1876), XXIII (1878).

⁶ Rob. von Nostiz-Reinecke, Voltaire und die Tanks. «Stimmen der Zeit», 1918, 96, стр. 258—260; J. Cazes. Voltaire inventeur des tanks.